

Деревня Хогсмид, бар The Hogs Head, 15 июля.

"...и поэтому настоящим объявляю это собрание Ордена Феникса закрытым. Еще раз я хотел бы поприветствовать наших семерых новых членов и поблагодарить всех вас за участие в этом собрании; лично я хотел бы поблагодарить моих брат Аберфорт за то, что он закрыл свой бар на вечер, чтобы позволить Ордену собраться здесь. Кажется, я снова у тебя в долгу, брат». Альбус Дамблдор закончил обращаться к толпе, а затем кивнул своему брату-бармену. Мужчина только хмыкнул в ответ, протирая стойку.

"Подожди, подожди! Это все?" — пожаловался один из новобранцев ордена. Высокий мужчина лет 20-ти. «Разве мы не собираемся планировать какие-то... я не знаю... контрмеры? На этой неделе были похищены две маггловские семьи! и еще через неделю после этого! И кто знает, когда он начнет преследовать настоящих волшебников! Мы должны делать больше, чем просто наблюдать!"

По толпе начал распространяться ропот согласия.

«Сейчас... успокойся, успокойся». Сказал Альбус, как будто он обращался к комнате, полной непослушных детей в Большом Зале. «Волдеморт сейчас действует из тени. Мы не знаем, где и когда он появится в следующий раз. Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Мы можем пойти за его Пожирателями Смерти! Насильники и убийцы, многие из них!» — кричала женщина лет пятидесяти. «Я помню лица всех тех, кто избежал суда в первую войну!»

— Дорогая Изабелла, ты не хуже меня знаешь, что если мы начнем нападать на людей без доказательств их вины, то мы больше не на стороне справедливости...

"СПРАВЕДЛИВОСТЬ?" — взвизгнула Молли Уизли. «И ГДЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ МОЕГО МАЛЬЧИКА? МОЙ МЛАДШИЙ МАЛЬЧИК!

Артур Уизли принял жалостливый вид и положил руку на плечи жены. "Молли, пожалуйста. Мы обсуждали это...", но его слова заглушались морем растущего гнева и предложений помочь рыжеволосой матриарху.

Лицо Альбуса почти исказилось от дедушкиной улыбки до раздраженного хмурого взгляда. Он действительно ненавидел, когда его прерывали.

"ДОСТАТОЧНО!" он крикнул. Используя немного беспалочковой магии, чтобы усилить свой голос. «Я прошу вас всех довериться мне в этом. Знайте, что у меня есть информация, которой, к сожалению, я не могу поделиться со всеми вами. Я обещаю, что это будет первое, что мы обсудим в меню. Однако уже поздно, и многим из вас есть, куда пойти утром. Всем спокойной ночи. Счастливого пути».

Толпа сменилась с гневной на просто недовольную и начала шаркать из паба.

— Минерва, Северус, не могли бы вы двое остаться? — очень дружелюбно спросил Альбус.

Пожилой волшебник улыбнулся двум людям, которым доверял больше всего на свете, и терпеливо ждал, пока все, кроме них троих и его брата, не покинут бар.

— Итак, скажите мне, директриса МакГонагалл. Вам нравится ваш новый пост? — спросил Альбус с фальшивой улыбкой.

Старая шотландка вздохнула. «Ну, это намного больше бумажной работы, чем я привык... и я до сих пор не нашел нового профессора на защитную должность. Честно говоря, Альбус, я не знаю, как ты убедил кого-то брать это год за годом. кровавая позиция проклята!»

— А кого ты заставил заменить себя для трансфигурации, могу я спросить? — спросил Дамблдор, словно обсуждая погоду. Он не хотел выдавать, что у него были все намерения вернуть себе должность директора, как только он сможет с ней справиться.

МакГонагалл выглядела опустошенной. «Я... не думал об этом, мне грустно об этом говорить. Одна проблема за раз. Я действительно убедил Bethesda взять на себя пост главы Гриффиндора вместо меня, но боюсь, это действительно все, что мне удалось. делать до сих пор». Иссохшая женщина фыркнула над тем, что она считала личной неудачей.

Альбус сложил руки над Минервас и нежно улыбнулся. «Я не сомневаюсь, что ты прекрасно справишься с Минервой. Но если ты когда-нибудь засомневаешься, пожалуйста, не стесняйся спросить моего совета. Моя дверь всегда будет открыта для тебя. вам по поводу заполнения этих должностей. Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с Северусом наедине.

«Конечно, Альбус. И спасибо». Новая директриса Хогвартса слегка поклонилась на прощание и попрощалась.

Альбус подождал, пока дверь паба закроется за Минервой, прежде чем выражение его лица помрачнело, и он повернулся к Северусу.

«Какие у вас есть новости, о которых вы не смогли рассказать во время самой встречи?» — спросил Дамблдор.

Снейп выпрямился и доложил своим уникальным шутливым тоном. «Сегодня Темный Лорд вел себя странно. Как будто он догадывался о каждом своем решении. Это началось после того, как он пытал Люциуса за провал задания, на которое отправил его вчера. Я знаю, что это как-то связано с пророчеством. он пытался найти шар в Доме М. Я не стал копать глубже, иначе мог бы вызвать подозрение».

Альбус сложил руки вместе и поднес их к носу. «Я вижу... интересное развитие событий... к сожалению, это означает, что я не могу предсказать, что он будет делать дальше. У тебя есть что-нибудь, что ты можешь предложить Северусу?»

— Я не знаю. Я должен спросить Альбуса, почему Люциус не смог найти пророчество? Ты каким-то образом заставил Неизвестных убрать его с полки?

«Прошу прощения, Северус, но есть некоторые подробности, которые я не могу рассказать даже тем, кому полностью доверяю».

"Конечно, сэр." Снейп ответил, поклонившись. Почему было так чертовски трудно получить хоть немного информации от любого из его хозяев? "Есть ли еще что-нибудь?"

Дамблдор закрыл глаза и выдохнул. — Нет, Северус. Ты можешь идти. Пожалуйста, дай мне знать, если что-то изменится с Волдемортом.

Пока Северус ускользал, Альбус размышлял, не раскрыть ли ему секрет, что Гарри не стал жить с маглами после того, как покинул Хогвартс. У него действительно была некоторая привязанность к мальчику, хотя он никогда этого не показывал. — Хм... пожалуй, нет. Лучше всего держать эти вещи в пределах досягаемости тех, кто нуждается в знании. Это был самый большой недостаток Альбуса Дамблдора как мужчины. По большому количеству предметов он считал себя единственным, кому «нужно знать».

' Итак... Как я собираюсь успокоить Орден на следующей неделе? Может быть, мы можем создать несколько убежищ? Застолбить какое-нибудь никчемное место в Лютном переулке? Все, что угодно, лишь бы тратить время до конца лета. Мы должны проявлять крайнюю осторожность, пока молодой Гарри не присоединится к нам в Британии. Зачем тратить невинные жизни на переход в наступление, когда нет шансов на окончательную победу?

Поместье Лонгботтом , Семейная оранжерея, 17 июля.

Длинные клыки превратились в моляры, острые когти превратились в ногти, а коричневый мех снова превратился в человеческую кожу. Мальчик встал из-за ходьбы на четвереньках.

"ДА! Я СДЕЛАЛ ЭТО! Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СДЕЛАЛ ЭТО!" Невилл Лонгботтом кричал во всеуслышание. Наконец-то он обрел форму анимага. О, он не мог дождаться, когда Драко в следующий раз назовет его сквибом. Удовольствие от возможности подойти к Драко в его звериной форме и зарычать ему в лицо, пока блондин мочится. О, это звучало удивительно-

«НЕВИЛЛ, О ЧЕМ ТЫ КРИЧИШЬ? ВСЕ В ПОРЯДКЕ? раздался громогласный звонок его бабушки снаружи.

«НЕТ, БАБУШКА! Э-э, я имею в виду, ДА, Я В ПОРЯДКЕ! ВСЕ В ПОРЯДКЕ!» Невилл нервно

оглядел комнату. Он стал немного... буйным... в своей животной форме. Столы были опрокинуты, стекла разбиты, вокруг разбросаны растения.

"...Я ВОЙДУ ТУДА!"

Невилл бросился в бой и размахивал палочкой, как одержимый, чиня все, что мог, своими ограниченными познаниями в ремонтных заклинаниях.

Не прошло и трех секунд после того, как он закончил, как дверь с грохотом распахнулась, и надзирательница Лонгботтомов окинула все критическим взглядом, в то время как ее внук старался выглядеть как можно более невинным.

— О чем ты кричал? — спросила она, словно начиная расследование.

— Ничего. Просто чем-то взволнован. Теперь дело сделано. Невилл ответил широкой нервной улыбкой.

Августа Лонгботтом сузила глаза и снова окинула взглядом все в комнате. «Хорошо... больше не кричи... ужин через полчаса».

Когда она закрыла за собой дверь, Невилл глубоко вздохнул, он не осознавал, что сдерживал дыхание.

Это было близко... Я должен поблагодарить Гермиону за то, что она научила меня всем этим заклинаниям. *вдох* Вот именно! Я пообещал написать ей и Гарри, когда наконец запишу это. У меня здесь есть пергамент?

Поместье Малфоев, Палаты Темных Лордов, 19 июля .

Лорд Волан-де-Морт с раздражением посмотрел на обескровленные останки одного из своих новых пожирателей смерти.

— Оно пришло с этим письмом, милорд. — сообщил Мульсибер, трясущейся рукой протягивая пергамент.

Взгляд Волдеморта не отрывался от высохшего трупа, когда он раскрыл руку, чтобы взять письмо. Возможно, ему следовало послать кого-нибудь с проверенными дипломатическими способностями. Новобранец казался таким харизматичным... и одноразовым.

С малейшим поворотом головы он начал читать.

Самозваному «Лорду» Волан-де-Морту

Мы, нация вампиров, сказали вам не более двух десятков лет назад, что мы не участвуем в мелких склоках вашего вида. В этой волшебной «войне» и во всех будущих конфликтах Федерация Вампирских Ковенов останется нейтральной. Не обращайтесь к нам снова.

Искренне,

Верховный прелат Сервин

PS От себя лично спасибо за присылку мессенджера с AB-Positive. Это всегда было моим любимым.

Волдеморт смял бумагу в руках и поджег. Небольшое непроизвольное подергивание, появившееся под одним из его глаз от гнева. Вампиры никогда не воспринимали его всерьез. Как только он возьмет под свой контроль Британию и переберется на материк, он с большим удовольствием покажет им, насколько ошибочным было это решение.

«Малсибер убери это тело с моих глаз и пошли сюда Роула. СЕЙЧАС!» — приказал Темный Лорд.

«Конечно, мой господин! Немедленно, мой господин!» Малсибер запел так, как будто произносить слова было второй натурой.

Несколько минут спустя Волдеморт наблюдал, как Торфин Роул перебирал несколько стопок пергамента. Торфин был очень крупным парнем. Очень пугающий. Однако оказалось, что его таланты заключаются в секретарской работе. Темный Лорд знал, что ненавидит это, но, к несчастью для Роула, это было лучшее применение, которое Волдеморт мог получить от него. Если вы отправите его в поле боя, он с такой же вероятностью поразит своих союзников смертельным проклятием, как и своих врагов. Не мог бы он иметь это сейчас, не так ли?

"Что ты должен сообщить мне сегодня Роул?" — спросил Волдеморт, садясь на трон.

«Милорд. Мы получили уведомление от Нотта, Крэбба и Макнейра о том, что они вернутся в течение двух дней. Они успешно завербовали восемь великанов для нашего дела. В настоящее время Нотт разрабатывает способ незаметно проникнуть в страну».

«Только восемь? Я не ожидал многого, но не слишком ли это мало?»

«В долгосрочной перспективе да, мой лорд, но как только мы начнем действовать более публично, станет легче влиять на большее количество племен».

«Очень хорошо. Продолжайте».

«На этой неделе у нас есть еще шесть рекрутов, в том числе кое-кто из каминного отдела Министерства магии. Я оставлю их профили на вашем столе, чтобы вы могли просмотреть их по своему усмотрению. умер из-за истощения. По мере того, как каждый умирает, дементоры становятся все более и более беспокойными.

Волдеморт обдумывал эту идею. "Нет... Я обещал им кое-что вкусненькое. Я достаточно долго медлил. Пришло время сдержать свое слово".

Лаут, Линкольншир, Англия, несколько часов спустя....

Была глубокая ночь в сонном рыночном городке Лаут. Улицы были расчищены, и большинство торговцев закрыли свои магазины. Это была идеальная картина того, какой должна быть жизнь в маленьком городке.

Вот тогда и наступило странное похолодание.

Температура воздуха резко упала до 20...25...30 градусов по Фаренгейту. Дороги начали покрываться льдом, который казался почти живым, когда ползал по улицам и дорожкам. Листья деревьев замерзли на ветвях, и большинство цветов в городе погибли, их формы стали хрупкими, как стекло.

Более 60 дементоров бродили из района в район в поисках незапертых дверей и открытых окон. Каждый знал, что именно поэтому они решили следовать за Темным Лордом. Для многих из них прошли десятилетия с тех пор, как они в последний раз могли наесться до отвала. Эмоции этих счастливых людей, воспоминания об этих детях, ОХ и души довольных домохозяек. Все это было так... сочно... ОНИ ХОТЕЛИ БОЛЬШЕ!

Над всем этим парил Лорд Волан-де-Морт, молча наблюдавший за пирующими демонами. Гнусное выражение удовлетворения застыло на его лице.

Департамент магического правопорядка, офис Амелии Боунс, 20 июля .

«Его лечащая ведьма говорит, что он выздоравливает медленнее, чем мы надеялись, но он все равно выздоравливает. Говорят, что он может проснуться еще через 4-6 недель». Аврор Праудфут доложил своему боссу.

"ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ?" Бушевала Амелия Боунс. «Разве вы не читали отчеты этим утром! Почти ДВЕ СОТНИ магглов госпитализированы из-за воздействия дементора! Более четверти из них без души! Обливиаторы все еще работают сверхурочно! обратите внимание! Не прошло и месяца, как Сами-Знаете-Кто вернулся! КТО ЗНАЕТ, ЧТО ЕЩЕ МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ!"

Амелия откинулась на спинку стула и прикрыла глаза рукой. — Будь ты проклят, Петтигрю. Просто проснись уже... Я не могу пошевелиться, пока ты не пошевелишься.

«Может быть, всего четыре недели...» — застенчиво добавил Праудфут с фальшивой улыбкой. Пытается заставить своего босса чувствовать себя лучше. — Вы пытались поговорить с министром лично? Наверняка существует какое-то сочетание слов, которое заставило бы его вразумиться?

- Тц... Если они есть, то я еще не нашел их. На данный момент это больше, чем просто отрицание. Как будто он действительно верит в ту чепуху, которую несет. Малфой или эта шлюха в розовом шепчет ему на ухо, и вдруг он начинает вести себя так, будто я выхожу за его работу.

— Секретарь Амбридж? — спросил Праудфут, подняв бровь.

— Ты знаешь еще одного? — раздраженно ответила Амелия. — Я имею в виду, посмотри на это дерьмо! — закричала Амелия, швыряя в воздух записку. «В нем говорится, и я цитирую : «Директор Боунс, вам поручено использовать силы авроров, чтобы поймать дементоров-изгоев, покинувших остров Азкабан вопреки приказу, и незаметно вернуть их под контроль министерства как можно скорее. Конец месяца, если вы справитесь». — Вы можете поверить в эту чепуху?

"Чем ты планируешь заняться?" — спросил Праудфут с обеспокоенным выражением лица.

вздых "... Наверное, ничего, и просто скажу, что я это сделал. Эти дементоры не мошенники, они просто нашли кого-то, за кем можно следовать, кто позволяет им делать то, что они хотят... Я попытаюсь что-нибудь придумать во время обеда. ...почему ты снова пришел сюда? Кроме обновления Петтигрю, я имею в виду. Пожалуйста, Господи, пусть это будут хорошие новости».

Старший аврор Праудфут впервые с начала дня выглядел счастливым. «У меня есть файлы на новых выпускников академии авроров, мэм. Если вы не возражаете, я скажу, что они четверо лучших...»

— Четыре? На прошлой неделе Скримджер обещал мне пять. Амелия прервала его, нахмурившись.

«Да, хорошо... сейчас четыре. Один из выпускников только что встал и уехал из страны. Утверждал, что недавние обстоятельства в стране заставили его переосмыслить карьеру».

Амелия выглядела невесело. Если бы только у нее была такая роскошь. — Хорошо. Значит, четыре. Есть в них что-нибудь примечательное?

«Ну, этот парень, Райан, побил несколько рекордов академии в полевом целительстве, вы

можете подумать о его специализации, а одна из девушек-Нимфа — что-то вроде метаморфомага. Всегда полезный навык в отряде».

"Вот это интересно, я мог бы использовать нового агента, чтобы работать под прикрытием. Спасибо, аврор. Вы можете оставить файлы на столе вон там. Есть что-нибудь еще?"

— Официально? Нет, мэм. Но лично у меня есть вопрос.

— О? А что это за аврор Праудфут? — спросила Амелия с некоторым удивлением.

— Насколько я уверен, вы знаете, мэм аврор Шеклболт — член маленького клуба огненных птиц Дамблдора. Как вы думаете, разумно ли позволять старшему аврору присоединяться к тому, что по сути является группой линчевателей?

«Не мое дело говорить аврору Шеклболту, что он может и чего не может делать в свое личное время. Он знает, что разрешено, а что нет, и я ясно дал ему понять, что если он хочет продолжать получать зарплату, то мои приказы всегда заменят стариков. Кингсли знает, где его хлеб намазывают маслом; у меня нет сомнений в его лояльности, если это касается вас. Что-нибудь еще?

«Нет, мэм». — произнес Праудфут, стоя в приветствии.

«Уволен».

Как только дверь закрылась, Амелия заперла ее полдюжиной различных чар конфиденциальности и присела, чтобы отодвинуть оторванную половицу в своем кабинете. Под ним была огромная коробка с файлами и другими вещественными доказательствами. Все, что у нее было на коррумпированность или некомпетентность Корнелиуса Фаджа и его окружения.

«Скоро... скоро у меня будет достаточно, чтобы сбить тебя с ног».

Ей нравилось смотреть на свой маленький клад, когда у нее был плохой день. Напоминание о том, что однажды она сможет что-то исправить в этом дерьмовом правительстве. — Разве это не что-то? — спрашивала она себя, как будто это был далекий сон.

Еще раз устало вздохнув, Амелия встала и подошла к файлам, которые оставила ее подчиненная. Она наморщила усталый лоб и подумала о войне, которая, как она знала, была не за горами.

«Всего четыре, да? Считая младшие и старшие классы, количество активных авроров достигает 82, плюс я знаю нескольких пенсионеров, которых я мог бы вызвать в крайнем случае, плюс я сам зарабатываю... 89. Так что, думаю, это все, что я получу до того, как начнется настоящее кровопролитие. Восемьдесят девять. Если возможности вербовки темных

лордов будут такими же, как в прошлый раз... мы все умрем.

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063700>